

Обет верности

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дубль Д

18+

Дубль Д

Обет верности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70257931

SelfPub; 2024

Аннотация

Давние товарищи решили встретиться в таверне, обсуждая жизненные проблемы, пока один из друзей не вспоминает одну ужасную историю.

Дубль Д

Обет верности

Кружка ударилась об стол. Выплеснувшееся хмельное озеро охватило собой приличную область поражения.

– Блядь, ты на меня попал! – Вскрикнул молодой мужчина, вскочив со скамьи.

– Ой, я случайно, не рассчитал силу. – прореагировал пьяный голос .

– За случайно – мудохают отчаянно, знаешь? – продолжил облитый собеседник, принохиваясь к рукаву.

Сидящий вместе с ними товарищ, чистящий, ныне промокшую пивом, сушёную рыбу, промокнул лужу платком.

– Идиот, что мне теперь жене говорить? Она думает я на работе.

– Спокойно скажи, что решили отдохнуть с друзьями. – выразил уверенно и тихо, продолживший подготавливать воблу усач.

– Так она опять свою телегу начнёт, о том что с ней времени не провожу, а мне лишь бы побухать, заебала.– окончил он, обратно плюхнувшись на место.

– Зачем вообще женился? Чтоб мне мозги так днями пилили? Пф, это и начальник умеет делать с лихвой. – Товарищи согласно кивнули головами.

Окончив монолог хмурое лицо со складками на лбу спряталось за собственной кружкой, бросая взгляд на собеседников и окружение.

Вечереющий день, забитая таверна, темнота слабо освещённого помещения и усталая тишина таких же уставших работяг – все это нагоняло мрачную тоску, будто подкрепляя и мотивирую любые душеизлияния и жалобы на жизнь.

Промочив горло, мужчина продолжил .

– Хотя бы Лиала есть. Чувство будто она мне жена, только лучше. Готовить вкусно умеет, поговорить есть о чём, успокаивает, а не наседает, да и..

– Ты лучше перестань это дело. – прервал обливший рукав, вода указательным пальцем в стороны.

– Да нет у нас ничего. Я к ней по старой дружбе ни более.

– Так все так и начинается всегда, сначала по дружбе заживаешь чай попить, а потом твоё имя на слуху да портки на ветру, хах. – усмехнулся со своей рифмы пьяный.

Самый молчаливый из троицы протянул обоим очищенной воблы, будто организовывая перемирие в их начинающемся споре.

– Спасибо. – хором произнесли они.

Тишина поселилась на столе. Настроения, не смотря на горячительное питьё, движется не в том направлении.

– Ммм, – неуверенно промычал пьяница, подбирая слова.– я просто совет дружеский, делай-то как хочешь, твоя жизнь. Жена у тебя не такая и плохая, что ты налево хо-

дить...

Вновь повисло неловкое молчание.

– Однажды, когда ещё с караванами ходил, случилось такая история. Мы от сюда, из Семало, в Жаден вели полный груз. Повозка старше нас, вообще не обсуживаемая, да и нужды не было. Время к ночи, все усталые, спать хотим, а телега тут финт выдаёт – скрип и потом “хрусть”! Лопнуло колесо. “Ну, заебись” – думаем. Где чинить, как чинить – без понятия. – растягивает он слова вместе с руками в стороны.

– Ну, что делать, слезаем, осматриваемся. И тут. – сглаживает широко раскрывая глаза. – Дерево... полностью в висельниках. Мужчины и женщины, девушки и юноши, половина почти или полностью нагие. И часть будто парами. Давно висят, часть сгнила, кого-то вороны доедают. Ужас настоящий. Мы сразу решили пытаться починить чем есть и обратно дать ход, а колесо, сука, полностью пополам треснуло. – он бьёт ребром ладони поперёк другой. – Сидели так, наверно, часа два, уже решили на себе тащить, да как взяли, так у всех спины хрустнули. Идею оставили. Страшно, больно, а двигаться надо. Небо темнеет, ни звука. Начали выбирать кто пойдёт и выпало мне. Поджилки трясутся, иду вперёд по дороге, мимо этого дерева, а под ним указатели ближайших деревень, причём ухоженные, и одна прям впереди. Ну, уверенности поднабрался и в путь.

– Ты нахера страшилки рассказываешь? – спросил нервно товарищ.

– Дай дорассказать. В общем, иду по указателю и вижу дома, хорошие, люди на улицах, ничего необычного. Подуспокоился, может они сами не в курсе, что за дерево такое страшное. Уже вплотную подхожу, а там, с другой стороны, на конях рыцари какие-то идут и на них все глазами. Иду и думаю: “обычная деревня”, и тут... – мелкий глоток.

– Рыцари эти, кстати, выглядели ещё странно, броня вся в сердечках, не понятно кому служат. И вот один из этих рыцарей, буквально мальчишка, лет восемнадцати, такой светленький с чёлкой небольшой, выглядящий, ну, как послушник, со всей дури выбивает дверь ногой. Слышны внутри крики, вокруг дома толпа образуется, а я ближе подхожу, рассмотреть. Из двери на землю голые падают мужик и девочка молодая. Толпа не дёргается, просто стоит и смотрит на этих двоих. Вышли только женщина и парника, по морде валяющемуся дали, на девку посмотрели, ей дама тоже аплеуху дала, а пацан только грустно взглянул и оба вернулись в толпу. Из дома этот белобрысый выходит, на лице, клянусь, ни эмоции, пустой. В руках петлю вьёт и на шею девушке одевает. Мужик увидел это, как подскочил и дёру, а парень за меч схватился. Вот, чтоб не соврать, он размеров был по подбородок мне, и как замахнулся – так ноги отсёк. Во второй раз тот повалился. Люди ахнули и продолжают смотреть, а этого послушник за шею схватил и по земле волочит пока тот орёт от боли. Жуть. Петлю надел и к кобыле их привязали. Ту за поводья и ведут.

Как копаный тогда встал, кошмар наяву – пиздец. А этот палач мимо меня проходит с лошадьё. В жизни не забуду его глаза: серые, безжизненные, открытые полностью, как у куклы. Он на меня взглянул. Встал. Думаю: “так и умру”. И тихо так говорит мёртво: “Здравствуй”. Сука, это худшее приветствие в жизни. Сам дальше идёт, в сторону повозки, ну, я к ним рванул спасать. А пока бегу, думаю, что сказать, как объяснить, что увидел? Прибежал, парни не понимают, что со мной, спрашивают “монстры?”. “Кто-нибудь из вас изменял?” – единственное, что в голову пришло. Ничего не понимают, переспрашивают, а я им опять : “На лево кто ходил, говорите, а не то сдохните”. Все сказали, что не ходили, Вилис иногда по борделям ходит, но он не женатый. В себя прихожу, готовлюсь рассказывать и слышу позади крики. Тот мужик без ног просит отпустить. Ребята сразу, как услышали – к нему на помощь ринулись. Остановить не сумел. Требовали отпустить безногого и девушку, но тот как меч вытащил, так в секунду замолчали. Он их тоже взглядом изучал, как меня, и на Вилисе остановился. Тихо сказал: “приклонись и очистись”. Бедняга, на колени встал, извиняться начал, предлагал обговорить все. Но тот только замахнулся и срубил голову ни слова не проронив. Мужик позади смолк. Парни таращатся на труп, тоже встряли, как я тогда. А мечник тех двоих от лошади отвязал и сам к дереву потащил. Закинул верёвки. Девушка ревёт, молит не убивать. Безногий уползти пытается. Обоих резким рывком вверх. В оди-

ночку поднимает. Нечеловеческая сила. Слышатся сдавленные хрипы, всхлипы жалобные – сердце разрывается. Руки, ноги дёргаются, пытаюсь зацепиться или опереться. Но его лицо такое же безэмоционально-безжалостное, будто вообще не напрягается. К корню толстому подвязывает, к другим верёвкам и уходит, пока те на ветке, ещё живые болтаются.

Рассказ окончен. Все молчат. Физиономии давно отошли от алкоголя, даже отодвинув его в центр стола, потеряв любую жажду и любой аппетит.

Таверна тем временем поросла шумом веселья. Приглашённые барды пели классику, им подпевала пьяная толпа. И только их столик молчал, пытаюсь отойти от услышанного.

– Мы потом долго в себя приходил. Пошли в ту деревню, нам помогли с колесом. Рассказали, что это были палadini Аннэ. Сказали, что они эту деревню ото всех оберегают, но взамен на это жестоко требуют подчиняться их догматам. Вы простите, что напугал, просто сейчас про это тема зашла, я вот вспомнил. После случившегося очень насторожено ко всему такому отношусь. Ты правда лучше завязывай ходить к Лиале, а то вдруг чего... и они тут ходят. – нервно сглотнул осматриваясь.

– Ладно, ладно. Совсем своими историями ты отдых портишь. – произнёс мужчина наигранно посмеиваясь.

– Увидимся тогда мужики, давайте. – дружно пожаты руки.

Товарищи разбрелись кто-куда. Вечер поглотил город. Ру-

кав все ещё пахивал пивом. Брусчатка скакала под ногами. Каменный монолит домов терял все краски в отсутствие света. Виноград повис на стенах. Остатки людей разбредались по домам освобождая улицу. Он встал. Встал на перекрестке всматриваясь в поворот. Волосы трепал ветер, как ребёнок балующийся в ожидании, пока взрослый решится сделать следующий шаг.

Вокруг уже никого не стало. Одинокий мужчина, мысленно осуждая себя, опустил голову вниз, всматриваясь в сандали, ступал к последствиям своего выбора. Представ перед очередным каменным домишком в два этажа. Ещё пара секунд под прохладным морским ветром. Рука потянулась открыть единственную деревянную часть – дверь. Яркий свет многочисленных свечей ударил в глаза, принудив закрыть.

– Дорогая, я дома!